

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА КДОШИМ

КОШЕРНОЕ СЕБЯЛЮБИЕ

В недельной главе Кдошим Тора выдвигает ряд требований, которым должен соответствовать человек, желающий выполнить указание Вс-вышнего "Кдошим тизью!" - "Святы будьте!" В одной из наших статей мы уже говорили о понятии "кдуша". Наиболее распространенный его перевод это "святость", однако это слово не отражает основного смысла этого термина. Прежде всего, "кдуша" - это отрыв от будничности, обычности в сторону Вс-вышнего, попытка освятить обыденность.

Одним из этих требований является запрет на месть и злопамятность: **"Не мсти и храни злобы на сынов народа твоего; возлюби ближнего твоего как самого себя, (ибо) Я - Г-сподь!"** (Ваикра, 19:18). Отомстить за нанесенное оскорбление или ущерб - естественное желание, возникающее в сердце почти каждого обиженного. Речь тут, конечно, не идет об отказе от возмещения ущерба и предусмотренной Торой сатисфакции. От человека требуется духовный подвиг - в непростой ситуации повести себя по-взрослому, не дать обиде затмить разум. Это тяжело, но еще тяжелее второе требование - не хранить в сердце зла. В Талмуде приводится такая иллюстрация этих двух заповедей:

"Что такое "не мсти"? Реувен пришел к Шимону и попросил у него топор, но тот отказал. Назавтра Шимон пришел к Реувену и попросил лопату, на что тот ответил: Я не дам тебе лопату, потому что ты вчера пожадничал и не дал мне взаймы топор!" Т.е. Тора даже не обсуждает месть активную! Второй случай: "Что такое "не храни злобы"? Все как в первом случае, но в ответ на просьбу Шимона одолжить лопату Реувен ответил: Возьми пожалуйста! И смотри - вот, вчера ты не дал мне топор, а не такой, как ты, и даю тебе то, что ты просишь!" Согласитесь, что мы бы не осудили Реувена за такое высказывание, а между тем это - нарушение одной из заповедей Торы! Да, стандарты высоки, но и награда велика!

Интересно так же, что именно к этой паре заповедей "прикручено" общее указание, ставшее, наверное, самым известным в мире - "возлюби ближнего, как самого себя!" Почему? Какая связь между этими мицвами? Наверное, дело в том, что по природе своей человек является по отношению к себе лучшим адвокатом, и может оправдать почти любое свое слово и действие, или, по крайней мере, найти себе смягчающие обстоятельства. А вот по отношению к другому мы порой склонны относиться по прокурорски, слишком критично. Каждый хочет, чтобы окружающие прощали ему его слабости, и, не дай Б-г, не мстили, пусть и справедливо. Один мудрец сказал, что люди склонны заботиться о душе ближнего и о своем кармане, а следует поступать наоборот.

Рассказывают, что один хасид Менахема Мендла, ребе из Коцка, подслушивал однажды под дверью комнаты своего учителя, как тот читает нараспев недельную главу Кдошим. (А дело в том, что последние 20 лет своей жизни ребе почти никогда не выходил из своей комнаты, так как не хотел видеть несовершенство мира). Когда ребе дошел до нашего стиха, он запнулся, и спросил сам себя: "Как это - любить, как себя?" Помолчал немного, потом воскликнул: "А-а-а! Как себя! Ну конечно же!" - и продолжил чтение дальше. Спустя некоторое время этот хасид спросил у самого приближенного к ребе ученика - что же рабби Менахем Мендл имел ввиду? И тот ответил: "Ребе не мог понять, почему Тора говорит о любви к себе - ведь это большой грех! Себялюбец не станет тщательно выполнять заповеди Торы, поскольку он склонен себя холить и лелеять, не ограничивая почти ни в чем. А затем ребе пришел к выводу, что тут подразумевается иное. Задача человека в этом мире - исправлять свои недостатки. Это и есть настоящая любовь к себе!"

Ибо что есть человек? Явно не тело, поскольку после смерти оно остается, а все говорят, что человека не стало. Значит, человек - это, прежде всего, Б-жественная душа, вынужденная по воле Творца существовать в брэнной плоти и превозмогать ее пороки. Вот ее-то и нужно любить! Такое себялюбие - кошерно! И так же, как себя, человеку следует стараться исправить своего ближнего, не проходя мимо не только его беды, но и его духовного падения. Но делать это следует крайне осторожно, чтобы не навредить, и мягко, так, как человек желал бы, чтобы относились к нему самому.